

УДК 159.9.092

НАМЕРЕНИЯ И ОЖИДАНИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, ПАРТНЕРОВ В ПАРАХ С РАЗНЫМ СТАТУСОМ БЛИЗКИХ ОТНОШЕНИЙ¹

© 2023 г. С. Е. Поддубный*, В. П. Позняков**

ФГБУН Институт психологии РАН;

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Россия.

*Кандидат психологических наук, доцент, ассоциированный научный сотрудник.

E-mail: serpodd@mail.ru

**Доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник.

E-mail: pozn_v@mail.ru

Поступила 09.12.2022

Аннотация. Представлены результаты исследования намерений и ожиданий мужчин и женщин, партнеров в парах близких отношений различного статуса (романтические отношения, незарегистрированный (“гражданский”) брак, официальный брак). В исследовании использована оригинальная методика экспериментального моделирования ситуации социального обмена материальными и нематериальными ресурсами. В результате исследования обнаружены значимые различия в соотношении намерений и ожиданий партнеров, мужчин и женщин, состоящих в близких отношениях разного статуса. Сравнение показателей намерений и ожиданий мужчин и женщин в парах с разным статусом близких отношений свидетельствует о том, что наблюдаются как общие, не зависящие от статуса отношений, так и специфические различия, характеризующие разные формы близких отношений. Сравнение показателей намерений и ожиданий партнеров в парах с разным статусом близких отношений позволяет говорить об определенной динамике или тенденции изменения этих показателей на разных стадиях этих отношений. Результаты дискриминантного анализа свидетельствуют, что показатели намерений и ожиданий являются хорошими предикторами готовности партнеров к переходу к семейно-брачным отношениям. Полученные результаты могут быть использованы для научного обоснования практических рекомендаций для руководителей и специалистов, занимающихся поддержкой и развитием института семьи современного российского общества, а также в практике индивидуального и семейного консультирования.

Ключевые слова: социальная психология, социальный обмен, психологические отношения, близкие отношения, намерения и ожидания личности.

DOI: 10.31857/S020595920027082-6

Статья продолжает серию публикаций, посвященных изложению результатов теоретико-эмпирических исследований намерений и ожиданий мужчин и женщин, выступающих партнерами в близких отношениях [5]. Настоящее исследование выполнено в рамках реализации научного проекта “Личностные предикторы перехода молодых людей к семейно-брачным отношениям”. Актуальность исследования обусловлена тем, что в последние годы в нашей стране, как и во многих других странах мира, происходят серьезные изменения в сфере семейно-брачных отношений [1; 2; 3; 9, 10]. Широкое распространение получили новые, альтернативные, по сравнению с традиционной,

модели супружеских и семейных отношений. Растет число незарегистрированных браков, как в России, так и в других странах. Увеличивается количество разводов, неполных семей, в которых имеется только один родитель. В молодежной среде возрастает популярность установок “чайлд-фри” (сознательный отказ от рождения и воспитания детей). В связи с этим исследование близких отношений между молодыми людьми, которые часто предвещают семейные отношения, поможет выявить, что способствует переходу к семейно-брачным отношениям, а что заставляет молодых людей отказываться от регистрации брака и рождения детей. Выявление и анализ личностных факторов, способствующих переходу молодых людей от добрачных отношений и отношений незарегистрированного брака к семейно-брачным отношениям, являются

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РНФ, грант № 22-28-00356.

важной и актуальной научной проблемой, требующей комплексного изучения.

Поскольку внебрачные близкие отношения (так называемые романтические отношения и отношения незарегистрированного брака, или сожительства) нередко предшествуют переходу молодых людей к семейно-брачным отношениям (регистрации брака, рождению детей и созданию традиционной семьи), у авторов проекта возникла идея провести сравнительный анализ социально-психологических особенностей (характеристик ценностно-смысловой сферы личности и ориентаций во взаимодействии с партнером, а также их намерений и ожиданий в ситуации обмена материальными и нематериальными ресурсами) молодых мужчин и женщин, состоящих в разных формах партнерских отношений, предшествующих переходу к семейно-брачным отношениям, а также совершивших реальный переход к заключению брака и созданию семьи. Предполагаемые основной гипотезой исследования различия в указанных выше социально-психологических особенностях представителей этих групп можно будет рассматривать как детерминанты, или предикторы, перехода молодых людей к семейно-брачным отношениям [7].

Концептуальной основой данного исследования явились положения ресурсно-ценностного подхода к анализу социального взаимодействия и межличностных отношений [6]. В рамках данного подхода взаимодействие его участников (партнеров) рассматривается как обмен ресурсами и ценностями, который происходит посредством “обменных отношений”. В обмене участвуют не только деньги и материальные предметы, но и другие ценности, например внимание, одобрение, любовь и привязанность. При этом обмен регулируется взаимными критериями субъективно справедливо-го распределения.

МЕТОДИКА

Одна из задач исследования заключалась в выявлении особенностей намерений и ожиданий мужчин и женщин, находящихся в близких отношениях различного статуса (романтические отношения, незарегистрированный брак, или сожительство, официальный брак), в ситуации предполагаемого обмена нематериальными и материальными ресурсами и установлении значимых различий между ними.

Термин “близкие отношения” мы используем как более общий для обозначения исследуемых нами межличностных отношений между мужчинами

и женщинами, под которым современные отечественные исследователи понимают значимые, избирательные взаимосвязи людей, направленные на удовлетворение их потребности в любви, привязанности и принадлежности [8]. Выделение трех групп близких отношений различного статуса обусловлено тем, что отношения между мужчинами и женщинами в их рамках, сохраняя в качестве общей характеристики выраженный характер эмоциональной близости (симпатии, доверия, любви и пр.), отличаются прежде всего по характеру формального (или неформального, но диктуемого договоренностями) статуса этих отношений: от сугубо эмоциональной связи, не предполагающей, как правило, совместного проживания и ведения хозяйства при так называемых романтических отношениях, до отношений официально зарегистрированного брака, в рамках которого партнеры связаны взаимными обязательствами и ответственностью правового и материального характера. Своеобразный “промежуточный” статус между этими двумя видами отношений занимают отношения незарегистрированного (или так называемого гражданского) брака, получившие широкое распространение в нашей стране в последние годы, которые характеризуются, как правило, не только высокой степенью эмоциональной близости, но и совместным проживанием и ведением совместного хозяйства при отсутствии официального статуса, закрепляемого регистрацией брака. Отношения “романтического” характера, как правило, являются более ранними по времени своего возникновения и предшествуют отношениям, связанным с совместным проживанием и ведением совместного хозяйства. А отношения зарегистрированного брака являются своего рода завершенной формой отношений мужчины и женщины, решивших создать семью, завести и воспитывать совместных детей. Этой форме союза мужчины и женщины в последние годы все чаще предшествуют отношения незарегистрированного брака, или сожительства. Поэтому сравнение групп респондентов, находящихся в близких отношениях различного статуса, позволяет не только выявить различия между ними, но и косвенно проследить динамику этих отношений.

Основной гипотезой исследования стало предположение о том, что существуют значимые различия в соотношении намерений и ожиданий партнеров, мужчин и женщин, состоящих в близких отношениях разного статуса. В исследовании была использована оригинальная методика диагностики намерений и ожиданий партнеров (ДНОП) [4]. В качестве дополнительной гипотезы выступило предположение о том, что намерения и ожидания

партнеров могут служить предикторами перехода молодых людей к семейно-брачным отношениям.

Краткое описание методики и получаемых показателей. В экспериментально моделируемой ситуации социального обмена респондентам предлагается поделиться с партнером по близким отношениям имеющимися у него материальными и нематериальными ресурсами. Объем возможных для обмена ресурсов количественно определяется в условных единицах (от 1 до 10). Наряду с этим, респондентам предлагается сформулировать свои ожидания от партнера, оценив количественно объем ожидаемых ресурсов в тех же единицах. Исследование проводилось в форме индивидуального опроса. Испытуемым (респондентам) предлагалось письменно ответить на следующие вопросы.

Представьте ситуацию, что у Вас есть две корзинки.

В одной корзинке находится Ваше *нематериальное содержимое*: любовь, забота, психологическая поддержка, понимание, ласка, доверие, верность, внимание и т.п.

Оцените по 10-балльной шкале, насколько *Вы готовы поделиться* ее содержимым с Вашим партнером: (обведите соответствующую цифру)

1_2_3_4_5_6_7_8_9_10

В другой корзинке — Ваше *материальное содержимое*: жилье, машина, финансы, материальное обеспечение, подарки и т.п.

Оцените по 10-балльной шкале, насколько *Вы готовы поделиться* ее содержимым с Вашим партнером: (обведите соответствующую цифру)

1_2_3_4_5_6_7_8_9_10

Теперь представьте, что у Вашего партнера есть аналогичные корзинки с нематериальным и материальным содержимым.

Сколько *нематериального содержимого Вы хотели бы (ожидаете) получить* от Вашего партнера? Оцените по 10-балльной шкале:

1_2_3_4_5_6_7_8_9_10

Сколько *материального содержимого Вы хотели бы (ожидаете) получить* от Вашего партнера? Оцените по 10-балльной шкале:

1_2_3_4_5_6_7_8_9_10

Опрос проводился в парах респондентов, которые отвечали на вопросы строго индивидуально, независимо друг от друга. При этом исследователи гарантировали им, что их индивидуальные ответы будут сохранены в тайне от партнеров. Результаты выборов фиксировались в регистрационных

бланках, на которых указывались персональный код респондента, его пол и возраст, код пары партнеров и статус близких отношений. Результаты опроса в закодированном виде были подвергнуты статистической обработке.

В процессе обработки и анализа данных фиксировались следующие показатели методики.

Первичные показатели уровня выраженности намерений и ожиданий в нематериальной и материальной сфере:

1. Я НМ — уровень намерений респондента в нематериальной сфере (готовность поделиться с партнером нематериальными ресурсами);

2. Я М — уровень намерений респондента в материальной сфере (готовность поделиться с партнером материальными ресурсами);

3. О НМ — уровень ожиданий в нематериальной сфере (ожидание получить от партнера нематериальные ресурсы);

4. О М — уровень ожиданий в материальной сфере (ожидание получить от партнера материальные ресурсы).

Минимальное значение — 1, максимальное — 10.

Вторичные (расчетные) показатели:

Показатели интенсивности намерений и ожиданий:

5. И Н — интенсивность намерений — суммарная выраженность намерений в нематериальной и материальной сферах (готовность поделиться с партнером как нематериальными, так и материальными ресурсами): $И\ Н = Я\ НМ + Я\ М$;

6. И О — интенсивность ожиданий — суммарная выраженность ожиданий в нематериальной и материальной сферах (ожидание получить от партнера как нематериальные, так и материальные ресурсы): $И\ О = О\ НМ + О\ М$;

7. И НМ — интенсивность намерений и ожиданий в нематериальной сфере — суммарная выраженность намерений и ожиданий в нематериальной сфере: $И\ НМ = Я\ НМ + О\ НМ$;

8. И М — интенсивность намерений и ожиданий в материальной сфере — суммарная выраженность намерений и ожиданий в материальной сфере: $И\ М = Я\ М + О\ М$.

Минимальное значение показателей — 2, максимальное — 20.

Показатели ролевой позиции при обмене:

9. РП НМ — ролевая позиция респондента при обмене нематериальными ресурсами, определяется

знаком разницы значений уровня намерений и ожиданий в нематериальной сфере: $РП\ НМ = Я\ НМ - О\ НМ$;

10. $РП\ М$ — ролевая позиция респондента при обмене материальными ресурсами, определяется знаком разницы значений уровня намерений и ожиданий в материальной сфере: $РП\ М = Я\ М - О\ М$.

Минимальное значение равно — 9, максимальное — 9.

Значение $РП$ больше нуля свидетельствует о позиции “поставщика-донора” — желании отдать партнеру больше, чем получить от него, а меньше нуля — о позиции “потребителя-реципиента” — желании получить от партнера больше, чем отдать ему соответствующие (материальные и нематериальные) ресурсы.

Характеристика выборки. В исследовании принимали участие 170 гетерогенных по полу пар (мужчина и женщина) в возрасте от 18 до 35 лет. 46 пар (27%) состояли в романтических отношениях более 3 месяцев (1-я группа), 55 пар (33%) состояли в гражданском браке более 3 месяцев (2-я группа), 69 пар (40%) состояли в официальном браке более 3 месяцев (3-я группа). Верхняя граница стажа отношений во всех трех выборках составляет 9.5 лет. Общий объем выборки — 340 человек. Образование респондентов: неполное среднее, среднее и среднее профессиональное — 15.6%, незаконченное высшее — 25.5%, высшее (бакалавриат, магистратура, специалитет) — 56.3%, имеют ученую степень — 2.5%. Не работают (в том числе в декрете) — 20%, работают — 80%.

Методы обработки данных. Для выявления значимых различий между двумя сравниваемыми независимыми выборками применялся непараметрический U -критерий Манна—Уитни, между тремя — дисперсионный анализ $ANOVA$ Краскела—Уоллиса. Математико-статистическая обработка проводилась с помощью пакета прикладных программ STATISTICA v. 8.0. Для нахождения личностных предикторов перехода молодых людей к семейно-брачным отношениям использовался множественный линейный дискриминантный анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Намерения и ожидания партнеров в парах с разным статусом близких отношений. В табл. 1 представлены намерения и ожидания в группах респондентов (по всей выборке в целом, включающей как мужчин, так и женщин), состоящих в близких отношениях разного статуса, и значимые различия

между ними. Намерения в нематериальной сфере наиболее выражены в парах с романтическими отношениями (9.15), а наименее — в отношениях сожительства (8.70). Намерения в материальной сфере наиболее выражены в парах с семейными отношениями (8.33), а наименее — в сожительствующих парах (7.23). Ожидания в нематериальной сфере наиболее выражены в парах с романтическими отношениями (9.23), а наименее — в парах с семейными отношениями (8.85). Ожидания в материальной сфере наиболее выражены в парах с семейными отношениями (7.54), а наименее — в парах с романтическими отношениями (6.77).

Наибольшая интенсивность намерений наблюдается в супружеских парах (17.04), наименьшая — в сожительствующих парах (15.93). Наибольшая интенсивность ожиданий наблюдается в сожительствующих парах (16.43), наименьшая — в парах с романтическими отношениями (16.00). При этом только в сожительствующих парах наблюдается отрицательная разница интенсивности намерений и ожиданий, причем интенсивность ожиданий значительно превышает интенсивность намерений.

Что касается сфер обмена, то наибольшая интенсивность при обмене нематериальными ресурсами имеет место в романтических парах (18.38), наименьшая — в супружеских парах (17.57) и средняя — в сожительствующих (17.72). Максимальная интенсивность обмена материальными ресурсами наблюдается у семейных пар (15.87), минимальная — в романтических парах (14.14) и средняя — в сожительствующих (14.64).

Таким образом, партнеры в парах с романтическими отношениями характеризуются максимальными значениями показателей интенсивности при обмене эмоциональными отношениями (наибольшей выраженностью как намерений, так и ожиданий в нематериальной сфере), средними — интенсивности намерений и минимальными — интенсивности ожиданий и интенсивности обмена материальными ресурсами, что свидетельствует о ведущей роли близких эмоциональных отношений (проявлений любви, внимания, заботы), по сравнению с обменом материальными ресурсами, в отношениях этого статуса.

Партнеры, состоящие в незарегистрированном браке (сожительстве), отличаются самыми низкими уровнями намерений в нематериальной и материальной сферах и самым высоким уровнем интенсивности ожиданий. Они менее других готовы поделиться с партнером как нематериальными, так и материальными ресурсами, хотя и ожидают получить больше нематериальных ресурсов, чем партнеры, находящиеся в супружеских отношениях, и больше

Таблица 1. Намерения и ожидания партнеров в парах с разным статусом близких отношений

Статистический показатель	Я НМ	Я М	О НМ	О М	И Н	И О	И НМ	И М	РП НМ	РП М
<i>Пары с романтическими отношениями (1) ($n_1 = 92$)</i>										
Среднее	9.15	7.37	9.23	6.77	16.52	16.00	18.38	14.14	-0.08	0.60
Станд. откл.	1.18	2.48	1.19	2.80	3.20	3.35	2.16	4.11	0.98	3.33
Медиана	10	8	10	7	17	16	19	14	0	0
Размах	5	9	6	9	12	14	10	18	6	15
<i>Пары, состоящие в отношениях сожительства (2) ($n_2 = 110$)</i>										
Среднее	8.70	7.23	9.02	7.41	15.93	16.43	17.72	14.64	-0.32	-0.18
Станд. откл.	1.51	2.45	1.32	2.66	3.51	3.42	2.55	4.07	1.24	3.11
Медиана	9	8	10	8	16	17	18	15	0	0
Размах	7	9	7	9	15	12	14	14	10	16
<i>Супружеские пары (3) ($n_3 = 138$)</i>										
Среднее	8.72	8.33	8.85	7.54	17.04	16.39	17.57	15.87	-0.13	0.78
Станд. откл.	1.70	1.89	1.51	2.63	3.24	3.39	2.78	3.41	1.62	3.06
Медиана	9	9	9	9	18	17	18	16	0	0
Размах	8	8	7	9	16	13	13	15	12	14
<i>В целом по выборке ($N = 340$)</i>										
Среднее	8.83	7.71	9.01	7.29	16.54	16.30	17.84	15.00	-0.18	0.42
Станд. откл.	1.52	2.30	1.37	2.70	3.34	3.39	2.57	3.89	1.35	3.17
Медиана	9	8	10	8	17	17	18	15	0	0
Размах	8	9	7	9	16	14	14	18	12	18
<i>Значимые различия между группами (1 и 2) по U-критерию Манна—Уитни</i>										
Z-критерий	2.36						1.97			
p	0.02						0.05			
<i>Значимые различия между группами (1 и 3) по U-критерию Манна—Уитни</i>										
Z-критерий		-2.85	2.05	-2.10			2.21	-3.28		
p		0.004	0.04	0.036			0.027	0.001		
<i>Значимые различия между группами (2 и 3) по U-критерию Манна—Уитни</i>										
Z-критерий		-3.55			-2.77			-2.38		-1.82
p		0.000			0.006			0.017		0.068
<i>Значимые различия между всеми группами ANOVA Краскела—Уоллеса</i>										
Хи-квадрат		14.76			7.80			11.64		
p		0.000			0.019			0.003		

Примечание. Жирным шрифтом выделены максимальные средние значения показателей в сравниваемых выборках, жирным курсивом — минимальные. *p* — уровень значимости.

материальных ресурсов, чем партнеры в романтических отношениях. Партнеры в сожительстве проявляют наименьшую, в сравнении с романтическими и брачными партнерами, готовность поделиться с партнером нематериальными ресурсами, при том что интенсивность их ожиданий от партнера максимальная по сравнению с другими видами пар. Интенсивность намерений в этих парах при обмене эмоциональными отношениями значительно ниже, чем у пар с романтическими отношениями. Вероятно, партнеры, находясь в сожительстве, “экономят” (сознательно или неосознанно) свои нематериальные и материальные ресурсы, рассматривая данный союз как временный, пробный и нестабильный.

Для супружеских пар характерен более низкий, по сравнению с парами, находящимися в романтических отношениях, уровень намерений и ожиданий при

обмене нематериальными ресурсами и наиболее высокий — при обмене материальными ресурсами. В супружеских парах возрастает интенсивность обмена материальными ресурсами и снижается (особенно по сравнению с парами, находящимися в романтических отношениях) интенсивность обмена нематериальными ресурсами. По-видимому, в супружеских парах (по крайней мере, в некоторых из них) эмоционально близкие отношения со временем несколько теряют свою значимость. Вместе с тем переход к семейным отношениям повышает значимость материальных ресурсов, так как супруги ведут совместное хозяйство, имеют, как правило, общий бюджет, что требует объединения материальных ресурсов партнеров.

Соотношение намерений и ожиданий мужчин и женщин в парах с разным статусом близких

отношений. В табл. 2 представлены намерения и ожидания мужчин и женщин, находящихся в близких эмоциональных отношениях. Сравнение показателей намерений и ожиданий мужчин и женщин в парах с разным статусом близких отношений свидетельствует о том, что наблюдаются как общие тенденции, так и различия, характеризующие разные формы близких отношений.

В целом по выборке интенсивность намерений, так же как и интенсивность ожиданий женщин в нематериальной сфере обмена, превышает аналогичные показатели мужчин. Эта тенденция наблюдается при всех формах отношений, кроме отношений сожительства. При этой форме отношений интенсивность намерений мужчин выше (хотя и незначительно), чем у женщин, при том что уровень ожиданий выше в группе женщин.

Таблица 2. Намерения и ожидания мужчин и женщин, находящихся в парах с разным статусом близких отношений

Статистический показатель	Я НМ	Я М	О НМ	О М	ИН	И О	И НМ	И М	РП НМ	РП М
<i>Партнеры с романтическими отношениями (1)</i>										
<i>Женщины (n = 46)</i>										
Среднее	9.39	7.07	9.41	7.83	16.46	17.24	18.80	14.89	-0.02	-0.76
Медиана	10	7	10	9	16	18	19	14	0	0
<i>Мужчины (n = 46)</i>										
Среднее	8.91	7.67	9.04	5.72	16.59	14.76	17.96	13.39	-0.13	1.96
Медиана	9	8	10	5	17	14	19	13	0	2
<i>Значимые различия между женщинами и мужчинами по U-критерию Манна—Уитни</i>										
Z-критерий				3.38		-3.29				3.86
p				0.00		0.00				0.00
<i>Партнеры в отношениях сожительства (2)</i>										
<i>Женщины (n = 55)</i>										
Среднее	8.65	6.96	9.24	8.42	15.62	17.65	17.89	15.38	-0.58	-1.45
Медиана	9	8	10	9	16	18	19	16	0	0
<i>Мужчины (n = 55)</i>										
Среднее	8.75	7.49	8.80	6.40	16.24	15.20	17.55	13.89	-0.05	1.09
Медиана	9	8	9	6	16	15	18	14	0	0
<i>Значимые различия между женщинами и мужчинами по U-критерию Манна—Уитни</i>										
Z-критерий			-2.37	-3.96		-3.71			1.98	4.50
p			0.02	0.00		0.00			0.04	0.00
<i>Супруги (3)</i>										
<i>Женщины (n = 69)</i>										
Среднее	8.74	8.06	9.09	8.54	16.80	17.62	17.83	16.59	-0.35	-0.48
Медиана	9	8	10	9	17	18	18	17	0	0
<i>Мужчины (n = 69)</i>										
Среднее	8.70	8.59	8.61	6.55	17.29	15.16	17.30	15.14	0.09	2.04
Медиана	9	9	9	7	18	16	18	15	0	1
<i>Значимые различия между женщинами и мужчинами по U-критерию Манна—Уитни</i>										
Z-критерий				-4.24		-4.00		-2.40		5.10
p				0.00		0.00		0.02		0.00
<i>В целом по выборке</i>										
<i>Женщины (N = 170)</i>										
Среднее	8.89	7.44	9.22	8.31	16.32	17.53	18.11	15.74	-0.34	-0.87
Медиана	9	8	10	9	17	18	19	16	0	0
<i>Мужчины (N = 170)</i>										
Среднее	8.77	7.99	8.79	6.28	16.76	15.06	17.56	14.26	-0.02	1.71
Медиана	9	9	9	6	18	15	18	14	0	1
<i>Значимые различия между женщинами и мужчинами по U-критерию Манна—Уитни</i>										
Z-критерий		2.26	-3.14	-6.67		-6.57	-2.37	-3.18	1.98	7.77
p		0.02	0.00	0.00		0.00	0.02	0.00	0.04	0.00

Примечание. p — уровень значимости.

Что касается материальной сферы обмена, в качестве общей тенденции, проявляющейся при всех формах близких отношений, соотношение интенсивности намерений и интенсивности ожиданий мужчин и женщин носит реципрокный характер: интенсивность намерений выше в группах мужчин, а интенсивность ожиданий — в группах женщин.

Еще одной характерной особенностью является то, что во всех группах респондентов, при всех формах близких отношений, как у мужчин, так и у женщин интенсивность ожиданий в нематериальной сфере обмена превышает интенсивность намерений, т.е. партнеры ожидают друг от друга больше нематериальных ресурсов (напомним, что речь идет о проявлениях отношений близости: внимания, уважения, заботы, любви), чем готовы отдать ему. Суммарная интенсивность ожиданий в женской выборке превышает суммарную интенсивность намерений, а в мужской выборке, напротив, суммарная интенсивность намерений превышает суммарную интенсивность ожиданий.

При обмене материальными ресурсами мужчины независимо от статуса отношений предпочитают роль “донора”. При этом она наиболее выражена у мужчин, состоящих в официальном браке, и наименее — находящихся в сожительстве. Рольевая позиция “потребителя” в сфере обмена материальными ресурсами является характерной для женщин независимо от статуса отношений с мужчинами. При этом роль “потребителя” материальных ресурсов в наименьшей степени выражена у женщин, состоящих в супружеских отношениях, и в наибольшей — в отношениях сожительстве.

Обращает на себя внимание тот факт, что в сфере обмена нематериальными ресурсами (психологическими отношениями) мужчины, состоящие в романтических отношениях и в отношениях сожительстве, предпочитают роль “потребителя”, т.е. намерены получать больше, чем отдавать, причем эта роль наиболее выражена у мужчин, состоящих в романтических отношениях (–0.13). У мужчин, состоящих в супружеских отношениях, выявлена роль “донора” (0.09) при обмене нематериальными ресурсами. В сфере обмена нематериальными ресурсами (психологическими отношениями) женщины также предпочитают роль “потребителя” независимо от статуса, причем эта роль наиболее выражена у женщин, состоящих в отношениях сожительстве (–0.58), и наименее — у женщин, состоящих в романтических отношениях (–0.02). У женщин, состоящих в супружеских отношениях, роль “потребителя” выражена в средней степени (–0.35).

Намерения и ожидания партнеров как личностные предикторы перехода молодых людей к семей-

но-брачным отношениям. Для нахождения личностных предикторов перехода молодежи к семейно-брачным отношениям был применен множественный линейный дискриминантный анализ (модуль классификация) системы STATISTICA v. 8.0. В качестве независимых переменных выступали первичные показатели, полученные с помощью Методики диагностики намерений и ожиданий (ДНОП): Я НМ, Я М, О НМ, О М. В качестве зависимой переменной выступала принадлежность респондентов к группам, различающимся по статусу близких отношений (романтические отношения, отношения сожительстве и семейно-брачные отношения). Ввиду того что были обнаружены значимые половые различия в намерениях и ожиданиях, анализ проводился отдельно для мужчин и женщин.

По результатам анализа были получены классификационные функции и матрицы классификации. Число классификационных функций в нашем случае равно числу статусных групп. Классификационные функции представляют собой уравнения, содержащие числовую константу и весовые коэффициенты для каждой переменной. Классификационные функции предназначены для определения того, к какой совокупности (статусной группе) каждый респондент может быть наиболее вероятно отнесен. С другой стороны, показатели, входящие в состав классификационных функций, являются предикторами, так как с их помощью можно не только классифицировать респондентов, но и прогнозировать их статус, в частности переход к семейно-брачным отношениям. С этой целью для каждого респондента рассчитываются значения по каждой функции. Величина значения служит основанием принятия решения о соответствии показателей данного респондента показателям той или иной статусной группы, что, в свою очередь, дает возможность отнесения его по исследуемым признакам к соответствующей статусной группе.

Качество классификационных функций оценивается на основе анализа матрицы классификации, которая содержит число (процент) респондентов, корректно (правильно) классифицированных — попавших в свои статусные группы, т.е. в группы, к которым они фактически относятся (на диагонали матрицы), и тех, которые попали по значениям показателей методики не в свои статусные группы. В нашем случае особую значимость имеет процент правильно классифицированных респондентов, входящих в состав супружеских пар. Кроме того, отнесение респондентов, состоящих в романтических отношениях и отношениях сожительстве,

к категории супружеских пар может говорить о перспективности их перехода в данный статус. В частности, применительно к задаче исследования — выявлению предикторов перехода респондентов к семейно-брачным отношениям — эти значения являются основанием прогноза их перехода из групп с добрачным статусом отношений к отношениям зарегистрированного брака.

Результаты дискриминантного анализа для мужчин статистически значимы (значение лямбда Уилкса равно 0.843, приближенное значение F -статистики с числом степеней свободы 8 и 328 равно 3.65, уровень значимости (p) F -критерия < 0.0004).

В табл. 3 и 4 представлены классификационные функции и матрицы классификации для мужчин.

Из табл. 3 следует, что наиболее значимыми показателями (имеющими наиболее высокие значения веса в классификационной функции по сравнению с соответствующими показателями относительно других статусных групп) для отнесения респондентов мужчин к категории состоящих в супружеских отношениях являются намерения в материальной сфере, к категории мужчин, состоящих в отношениях сожительства, — ожидания в материальной сфере и к категории романтических отношений — намерения и ожидания в нематериальной сфере (соответствующие веса выделены жирным шрифтом).

Таблица 3. Классификационные функции для мужчин

Показатель	Классификационные функции для статусных групп (мужчины)		
	Романтические отношения $F(1)$	Отношения сожительства $F(2)$	Супружеские отношения $F(3)$
Я НМ	3.30	3.27	2.85
Я М	-0.93	-0.97	-0.44
О НМ	3.01	2.88	2.67
О М	-0.04	0.08	0.04
Константа	-25.94	-24.68	-23.01

Примечание. Жирным шрифтом выделены наиболее значимые показатели.

Таблица 4. Матрица классификации для мужчин (показатели соответствия фактической принадлежности респондентов к статусным группам и принадлежности, прогнозируемой на основе показателей методики ДНОП)

Наблюдаемые статусные группы респондентов (группы принадлежности)	Прогнозируемые статусные группы (мужчины)		
	Романтические отношения (1), количество (% в строке)	Отношения сожительства (2), количество (% в строке)	Супружеские отношения (3), количество (% в строке)
Романтические отношения (1) $n_1 = 46$	11 (23.9)	10 (21.7)	25 (54.3)
Отношения сожительства (2) $n_2 = 55$	7 (12.7)	19 (34.5)	29 (52.7)
Супружеские отношения (3) $n_3 = 69$	4 (5.8)	8 (11.6)	57 (82.6)

Примечание. Количество и процент правильно классифицированных респондентов отмечен жирным. Количество и процент респондентов, состоящих в романтических отношениях и отношениях сожительства, отнесенных к статусу супружеских, отмечен жирным курсивом.

Так, например, классификационная функция для отнесения мужчины к группе с супружескими отношениями имеет вид:

$$F(3) = 2.85 \times \text{Я НМ} - 0.44 \times \text{Я М} + 2.67 \times \text{О НМ} + 0.04 \times \text{О М} - 23.01,$$

где Я НМ, Я М, О НМ и О М — значения соответствующих показателей конкретного респондента.

Из табл. 4 видно, что наибольший процент правильно классифицированных наблюдений (82.6) имеет место у мужчин, состоящих в супружеских отношениях, что свидетельствует о высоком качестве соответствующей классификационной функции. Несколько меньше он у мужчин, состоящих в отношениях сожительства (34.5), и у мужчин, состоящих в романтических отношениях (23.9). Вместе с тем 54.3% мужчин, состоящих в романтических отношениях, и 52.7% мужчин, находящихся в отношениях сожительства, отнесены к категории супружеских отношений, что, на наш взгляд, подтверждает правомерность рассмотрения намерений и ожиданий в качестве предикторов перехода к супружеским отношениям.

Результаты дискриминантного анализа для женщин также статистически значимы (значение лямбда Уилкса равно 0.856, приближенное значение F -статистики с числом степеней свободы 8 и 328 равно 3.32, уровень значимости (p) F -критерия < 0.0012).

Таблица 5. Классификационные функции для женщин

Показатель	Классификационные функции для статусных групп (женщины)		
	Романтические отношения $F(1)$	Отношения сожительства $F(2)$	Супружеские отношения $F(3)$
Я НМ	1.26	0.77	0.75
Я М	0.31	0.39	0.62
О НМ	4.74	4.89	4.69
О М	0.86	1.03	1.07
Константа	-34.02	-32.76	-32.56

Примечание. Жирным шрифтом выделены наиболее значимые показатели.

Таблица 6. Матрица классификации для женщин (показатели соответствия фактической принадлежности респондентов к статусным группам и принадлежности, прогнозируемой на основе показателей методики ДНОП)

Наблюдаемые статусные группы респондентов (группы принадлежности)	Прогнозируемые статусные группы (женщины)		
	Романтические отношения (1), количество (% в строке)	Отношения сожительства (2), количество (% в строке)	Супружеские отношения (3), количество (% в строке)
Романтические отношения (1) $n_1 = 46$	20 (43.5)	4 (8.7)	22 (47.8)
Отношения сожительства (2) $n_2 = 55$	11 (20.0)	14 (25.5)	30 (54.5)
Супружеские отношения (3) $n_3 = 69$	7 (10.1)	10 (14.5)	52 (75.4)

Примечание. Количество и процент правильно классифицированных респондентов отмечен жирным. Количество и процент респондентов, состоящих в романтических отношениях и отношениях сожительства, отнесенных к статусу супружеских, отмечен жирным курсивом.

В табл. 5 и 6 представлены классификационные функции и матрицы классификации для женщин.

Из табл. 5 следует, что наиболее значимыми показателями (относительно других статусных групп) для отнесения респондентов женщин к категории супружеских отношений являются намерения (Я М) и ожидания (О М) в материальной сфере, к категории отношений сожительства — ожидания в нематериальной сфере (О НМ), а к категории романтических отношений — намерения в нематериальной сфере (Я НМ), соответствующие веса выделены жирным шрифтом.

Так, например, классификационная функция для отнесения женщины к группе с супружескими отношениями имеет вид:

$$F(3) = 0.75 \times \text{Я НМ} + 0.62 \times \text{Я М} + 4.69 \times \text{О НМ} + 1.07 \times \text{О М} - 32.56.$$

Из табл. 6 видно, что максимальный процент правильно классифицированных наблюдений (75.4) наблюдается у женщин, состоящих в супружеских отношениях, что свидетельствует о высоком качестве соответствующей классификационной функции. Несколько меньше он у женщин, состоящих в романтических отношениях (43.5), и значительно меньше у сожительствующих женщин (25.5). Вместе с тем показатели намерений и ожиданий являются предикторами прогнозируемого перехода сожительствующих женщин и женщин,

состоящих в романтических отношениях, в категорию супружеских пар (54.5 и 47.8% соответственно).

ВЫВОДЫ

В результате проведенного эмпирического исследования обнаружены значимые различия в соотношении намерений и ожиданий партнеров, мужчин и женщин, состоящих в близких отношениях разного статуса, в ситуации предполагаемого обмена материальными и нематериальными ресурсами.

Так, в парах с супружескими отношениями интенсивность обмена материальными ресурсами и готовность поделиться материальными ресурсами с партнером достоверно более выражены, чем в парах с добрачными отношениями. При этом интенсивность обмена нематериальными ресурсами в этих парах наименьшая (по сравнению с парами, состоящими в романтических отношениях, различия статистически значимы).

В результате исследования выявлены как общие, не зависящие от пола партнеров, так и специфические, характерные для мужчин и женщин, различия в соотношении намерений и ожиданий партнеров, состоящих в близких отношениях разного статуса.

По данным дисперсионного анализа установлено, что общими, не зависящими от пола являются такие показатели, как готовность поделиться с партнером материальными ресурсами и интенсивность намерений в материальной и нематериальной сфере.

Половые различия проявляются в ожиданиях получить от партнера материальные и нематериальные ресурсы, интенсивности ожиданий в целом. У женщин значения этих показателей достоверно больше, чем у мужчин. Также достоверно установлено, что мужчинам независимо от статуса отношений присуща роль “донора”, а женщине — “потребителя” при обмене материальными ресурсами.

Сравнение показателей намерений и ожиданий мужчин и женщин, состоящих в парах с разным статусом близких отношений, свидетельствует о том, что наблюдаются как общие тенденции, так и различия, характеризующие разные формы близких отношений.

Уже на стадии романтических отношений у мужчин сформирована позиция “донора” — поставщика, а у женщин — “реципиента” — потребителя материальных ресурсов, причем у женщин интенсивность ожиданий как в материальной, так и нематериальной сфере достоверно выше, чем у мужчин.

На стадии незарегистрированного брака и у мужчин, и у женщин снижаются намерения в нематериальной сфере и возрастают ожидания в материальной сфере, при этом у женщин усиливается ролевая позиция “потребителя” материальных ресурсов, а у мужчин ролевая позиция “поставщика” последних снижается по сравнению с “романтическими отношениями”.

В супружеских парах и у мужчин, и у женщин наблюдается возрастание интенсивности обмена материальными ресурсами и снижается, особенно по сравнению с парами, находящимися в романтических отношениях, интенсивность обмена нематериальными ресурсами. В этих парах отмечается наименьшая разница как в интенсивности намерений и ожиданий, так и в интенсивности обмена в материальной и нематериальной сферах, что говорит об их сбалансированности.

Таким образом, основная задача данного этапа исследования: выявление и сравнительный анализ намерений и ожиданий мужчин и женщин, находящихся в близких отношениях различного статуса, была решена. Основная гипотеза о том, что существуют значимые различия в соотношении намерений и ожиданий, подтвердилась.

Результаты дискриминантного анализа свидетельствуют о том, что намерения и ожидания партнеров могут не только служить основанием для корректной диагностики респондентов, находящихся в статусе супружеских отношений, но выступать в качестве предикторов перехода молодых людей, связанных как романтическими отношениями, так и отношениями сожительства, в категорию супружеских пар.

Анализ классификационных функций показал, что общим для мужчин и женщин предиктором перехода к семейно-брачным отношениям являются намерения в материальной сфере, а для женщин — также ожидания в материальной сфере. Другими словами, взаимные желания мужчины и женщины поделиться своими материальными ресурсами со своим партнером, а для женщины — также ожидание получить их от мужчины являются значимыми факторами для прогноза установления супружеских отношений или перехода к ним.

Таким образом, дополнительная гипотеза, предположение о том, что намерения и ожидания партнеров могут служить предикторами перехода молодых людей к семейно-брачным отношениям, подтвердилась.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что они могут быть использованы для научного обоснования практических рекомендаций для руководителей и специалистов, занимающихся поддержкой и развитием института семьи в современном российском обществе, а также в практике индивидуального и семейного консультирования.

Перспективы дальнейших исследований авторы связывают с выявлением и анализом личностных особенностей мужчин и женщин, состоящих в близких отношениях разного статуса, которые могли бы также послужить предикторами готовности партнеров к переходу к семейно-брачным отношениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бим-Бад Б.М., Гавров С.Н. Модернизация института семьи: социологический, экономический и антрополого-педагогический анализ. М.: Интеллектуальная книга — Новый хронограф, 2010.
2. Кольцова В.А., Левкович В.П. Социально-психологические проблемы супружеских отношений. История и современное состояние. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2018.

3. Махнач А.В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2016.
4. Поддубный С.Е., Позняков В.П. Методика диагностики намерений и ожиданий в ситуации социального обмена с партнером по близким эмоциональным отношениям // Институт психологии российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 4. С. 178–202.
5. Поддубный С.Е., Позняков В.П. Социально-психологические свойства личности и ее намерения и ожидания в ситуации предполагаемого обмена с партнером по близким эмоциональным отношениям // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 1 (13). С. 61–93.
6. Позняков В.П., Вавакина Т.С. Ресурсно-ценностный подход к анализу социального взаимодействия субъектов совместной жизнедеятельности // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 257–268.
7. Позняков В.П., Поддубный С.Е., Панфилова Ю.М. Личностные факторы перехода молодых людей к семейно-брачным отношениям: замысел и программа эмпирического исследования // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 3 (126). С. 144–150.
8. Сапоровская М.В., Екимчик О.А., Опекина Т.П. Близкие отношения: теоретический обзор исследований и концептуализация модели // Вестник Костромского государственного университета. Сер. Педагогика. Психология. Т. 27. № 4. С. 144–154.
9. Саралиева З.Х., Блонин В.А., Егорова Н.Ю. Жизненные миры современной российской семьи. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015.
10. Семья, брак и родительство в современной России. Вып. 2 / Под ред. А.В. Махнач, К.Б. Зуева. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2015.

INTENTIONS AND EXPECTATIONS OF MEN AND WOMEN, PARTNERS IN COUPLES WITH DIFFERENT STATUS OF CLOSE RELATIONSHIPS²

S. E. Poddubny*, V. P. Poznyakov**

*Institute of Psychology, Russian Academy of Science;
129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, bld. 1, Russia.*

**PhD (Psychology), Associate Researcher.*

E-mail: serpodd@mail.ru

***ScD (Psychology), Professor, Chief Research Officer.*

E-mail: pozn_v@mail.ru

Received 09.12.2022

Abstract. The results of a study of the intentions and expectations of men and women, partners in couples of close relationships of different status (romantic relationships, unregistered ("civil") marriage, official marriage) are presented. The study uses an original method of experimental modeling of the situation of social exchange of tangible and intangible resources. As a result of the study, significant differences were found in the ratio of intentions and expectations of partners, men and women in close relationships of different status. Comparison of indicators of intentions and expectations of men and women in couples with different status of close relationships indicates that there are both general, independent of the status of relationships, and specific differences characterizing different forms of close relationships. Comparing the indicators of intentions and expectations of partners in couples with different status of close relationships allows us to talk about a certain dynamics or trend of changes in these indicators at different stages of these relationships. The results of the discriminant analysis show that indicators of intentions and expectations are good predictors of partners' readiness to transition to marital relations. The obtained results can be used for scientific substantiation of practical recommendations for managers and specialists involved in the support and development of the family institute of modern Russian society, as well as in the practice of individual and family counseling.

Keywords: social psychology, social exchange, psychological relationships, intimate relationships, intentions and expectations of the individual

² The study was supported by Russian Science Foundation (project № 22-28-00356).

REFERENCES

1. *Bim-Bad B.M., Gavrov S.N.* Modernizacija instituta sem'i: sociologicheskij, ehkonomicheskij i antropologopedagogicheskij analiz. Moscow: Intellektual'naja kniga — Novyj khronograf, 2010. (In Russian)
2. *Kol'cova V.A., Levkovich V.P.* Social'no-psikhologicheskie problemy supruzheskikh otnoshenij. Istorija i sovremennoe sostojanie. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2018. (In Russian)
3. *Makhnach A.V.* Zhiznesposobnost' cheloveka i sem'i: social'no-psikhologicheskaja paradigma. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2016. (In Russian)
4. *Poddubnyj S.E., Poznjakov V.P.* Metodika diagnostiki namerenij i ozhidaniij v situacii social'nogo obmena s partnerom po blizkim ehmocional'nym otnoshenijam. Institut psikhologii rossijskoj akademii nauk. Social'naja i ehkonomicheskaja psikhologija. 2018. V. 3. № 4. P. 178–202. (In Russian)
5. *Poddubnyj S.E., Poznjakov V.P.* Social'no-psikhologicheskie svojstva lichnosti i ee namerenija i ozhidaniija v situacii predpolagaemogo obmena s partnerom po blizkim ehmocional'nym otnoshenijam. Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naja i ehkonomicheskaja psikhologija. 2019. V. 4. № 1 (13). P. 61–93. (In Russian)
6. *Poznjakov V.P., Vavakina T.S.* Resursno-cennostnyj podkhod k analizu social'nogo vzaimodejstvija sub"ektov sovmestnoj zhiznedejatel'nosti. Znanie. Ponimanie. Umenie. 2014. № 3. P. 257–268. (In Russian)
7. *Poznjakov V.P., Poddubnyj S.E., Panfilova Ju.M.* Lichnostnye faktory perekhoda molodykh ljudej k semejno-brachnym otnoshenijam: zamysel i programma ehmpiricheskogo issledovanija. Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2022. № 3 (126). P. 144–150. (In Russian)
8. *Saporovskaja M.V., Ekimchik O.A., Opekina T.P.* Blizkie otnoshenija: teoreticheskij obzor issledovanij i konceptualizacija modeli. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psikhologija. V. 27. № 4. P. 144–154. (In Russian)
9. *Saraliev Z.Kh., Blonin V.A., Egorova N.Ju.* Zhiznennye miry sovremennoj rossijskoj sem'i. Nizhnij Novgorod: Izd-vo NNGU, 2015. (In Russian)
10. *Sem'ja, brak i roditel'stvo v sovremennoj Rossii.* V. 2. Eds. A.V. Makhnach, K.B. Zuev. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2015. (In Russian)